

— Муж, я опять рассталась! У-у-у, как же мне больно, скорее возвращайся домой, пожалей свою маленькую Эр-эр...

В Хайчэне, в конференц-зале на верхнем этаже небоскреба, принадлежащего корпорации Юй, на огромном проекторе внезапно высочило сообщение, пересыпанное плачущими и обиженными смайликами.

В тот же миг у десятков высокопоставленных акционеров, присутствовавших на совещании, задержались уголки ртов. За несколько секунд они успели прокрутить в голове все горести своей жизни, изо всех сил пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица.

Сидевший во главе стола Тан Чэн густо покраснел. Ошеломленный и смущенный, он лишь спустя долгое время попытался сохранить остатки хладнокровия и поспешно отключил телефон от проектора.

— На сегодня закончим. Детали обсудите между собой позже. Свободны.

Едва договорив, он с грохотом отодвинул стул, схватил пиджак и, чеканя шаг, стремительно вылетел из зала.

— Ха-ха-ха...

Как только дверь закрылась, в помещении разразился оглушительный хохот.

— Ха-ха, ну что тут скажешь, хозяйка дома верна себе даже спустя пять лет брака.

— Видели лицо босса? Оно стало цвета зелени.

— Ха-ха-ха...

В зале стоял невообразимый гул: люди перешептывались, хохотали до слез, некоторые буквально сползали со стульев.

— Юй Сяо-эр...

Тан Чэна чуть не стошнило от ярости. Стиснув зубы, он под лучами заходящего солнца вдавил педаль газа в пол и помчался домой.

Войдя в квартиру, он помрачнел еще сильнее. В воздухе стоял тяжелый запах спиртного, повсюду валялась одежда, остатки еды и следы рвоты. Роскошная мебель была безнадежно испорчена и источала отвратительное зловоние.

В самом центре этого хаоса лежала девушка в пестром фиолетовом платье. Она была мертвецки пьяна: волосы растрепаны, туфли разлетелись в разные стороны, одна босая нога безвольно свисала с дивана, а другая запуталась в одежде под ним.

Неизвестно, что именно произошло, но девушка рыдала навзрыд. Ее прекрасное лицо было мокрым от слез, тело сотрясали судороги, и она, глядя в потолок, издавала жалобные всхлипы, похожие на вой призрака.

Увидев, что Тан Чэн вошел в комнату, она обиженно надула губы.

— Муж...

Девушка попыталась перевернуться на бок, но вышла лишь нелепая поза, при которой ее пышные формы оказались неприлично выставлены напоказ. Она не обратила на это внимания, продолжая смотреть на Тан Чэна заплаканными глазами.

— Юй Сяо-эр, ты опять за свое?

Тан Чэн был в ярости. Отпихнув ногой коробки из-под еды, он с трудом подавил тошноту и рывком поднял обмякшее тело с пола.

— Плохой муж, ты на меня кричишь... еще и трогаешь мою грудь... — Юй Сяо-эр, пьяно мотая головой, невнятно бормотала себе под нос, чем довела Тан Чэна до желания придушить ее на месте.

— Я держал тебя под мышки, когда поднимал. Не надо молоть чепуху, — Тан Чэн с мрачным видом швырнул пиджак на диван.

— Хи-хи, я же с закрытыми глазами, — Юй Сяо-эр внезапно расплылась в глупой улыбке, даже не вытирая слез.

— Ну погоди, разберусь с тобой, — Тан Чэн едва не задохнулся от возмущения.

В конце концов, он решил не спорить с пьяной. Подавив гнев, он заставил ее выпить стакан теплой воды, закатал рукава и принялся за уборку. Спустя два часа квартира наконец была приведена в порядок, а воздух освежен.

— Лежи смирно, я тебя оботру, — сказал Тан Чэн, вернувшись из ванной с тазом теплой воды.

Он прижал Юй Сяо-эр к дивану и начал методично отмывать ее от грязи.

— Муж, я считаю тебя своим бро, почему ты вечно лезешь ко мне? Я только что рассталась, ты не только не утешаешь, но еще и... еще... все время меня трогаешь? У-у-у... ты бессердечный извращенец...

Юй Сяо-эр жалобно захныкала, из ее глаз снова хлынули слезы, а руки пытались оттолкнуть полотенце. Тан Чэн игнорировал ее протесты: сменив воду, он перевернул ее на другой бок и продолжил процедуру.

— Хм! — не получив ответа, Юй Сяо-эр обиженно надула губы, вытерла слезы и начала вести себя вызывающе. Она дергала его за уши, а потом попыталась лягнуть ногой в пах.

— Пушка для клятвы в вечной дружбе... пиу-пиу...

— Веди себя прилично, — Тан Чэн, потеряв терпение, шлепнул ее по мягкому месту.

— А-а, ты плохой! Извращенец! Опять пользуешься моментом! У-у-у... не люблю тебя больше!

Тан Чэн оставил ее капризы без внимания. Он тщательно вымыл все, кроме самых интимных зон и груди, к которой старался не прикасаться.

— Фух... — закончив, Тан Чэн обессиленно рухнул рядом и закрыл глаза.

Спустя некоторое время он открыл их и невольно перевел взгляд на свадебное фото, висевшее на стене. На губах появилась горькая усмешка. Пять лет назад, разочаровавшись во всем, он вернулся на родину. Чтобы добыть лекарство для деда, он был вынужден по настоянию отца войти в семью Юй в качестве зятя.

Юй Сяо-эр была единственной наследницей корпорации Юй. Несмотря на слухи о том, что она лесбиянка, что ее привезли в семью только в двадцать лет и она ничего не умеет, что она уродлива и груба, многие мечтали жениться на ней, чтобы прибрать к рукам корпорацию. Но каким-то образом она положила глаз именно на Тан Чэна, никому не нужного парня.

Так он оказался в ловушке брака по расчету с незнакомкой. К счастью, слухи оказались ложью: Юй Сяо-эр была красавицей. Но она действительно была лесбиянкой и в день свадьбы заставила его подписать договор о ненападении. С тех пор она пропадала в ночных клубах, а Тан Чэн коротал ночи в одиночестве.

Вскоре старик Юй ушел на покой, оставив дела внучке. Но та оказалась еще более безответственной: она не проработала ни дня, переложив все заботы на плечи Тан Чэна, а сама только и делала, что меняла подружек и страдала от неразделенной любви.

— Эх, когда же это кончится? — с отчаянием выдохнул Тан Чэн.

— Муж... — пробормотала Юй Сяо-эр, обвивая его шею руками. — Мне так плохо... Она сказала, что я не дам ей счастья, потому что у меня нет... — ее вдруг стошнило прямо на него.

Тан Чэн застыл. Липкая жидкость на груди стала последней каплей.

— Юй Сяо-эр! — взревел он, схватил ее и начал нещадно шлепать по ягодицам, пока та не завизжала от боли и не протрезвела.

— Живо в свою комнату, переодевайся и спать!

Выплеснув гнев, он с отвращением отправился в ванную.

— Хм, только и умеешь, что обижать, — проворчала Юй Сяо-эр, грозя кулаком в сторону ванной.

Дзинь!

В кармане пиджака Тан Чэна загорелся телефон. Юй Сяо-эр, любопытства ради, открыла экран и увидела запрос в друзья от красавицы с очень решительным взглядом.

Сообщение гласило: А-Чэн, это Лин Яо, я искала тебя семь лет. Услышала, что ты в Хайчэне, и сразу перевелась сюда. Умоляю, давай встретимся?

— Боже мой... семь лет? У моего мужа есть такая преданная и красивая поклонница? — глаза Юй Сяо-эр расширились от зависти.

Она украдкой взглянула на ванную. Тан Чэн все еще мылся. Облизнувшись, она нажала кнопку принятия запроса.

Вжух!

Через две секунды пришел видеозвонок. Юй Сяо-эр испугалась и сбросила его. Лин Яо позвонила снова! Юй Сяо-эр отклонила вызов и быстро напечатала сообщение, что это рабочий телефон, и предложила добавить другой аккаунт — тот, который она использовала для своих любовных походов.

Она удалила запрос из телефона Тан Чэна.

— Прости, муж, твоя подружка слишком хороша, я сама с ней познакомлюсь, ха-ха-ха...